Прошло более двадцати лет с тех пор, как Ли Чжэн сопровождал императора Поздней династии Шао на юг, собрал различные фракции и основал их базу на этой горе. Был ли это конец 48 крепостей?

Се Юнь был тем, кто, хотя никогда не был серьезным, когда бездействовал, был полностью надежен в кризис.

В городе, кишасшем полностью вооруженными солдатами, у него на буксире была целая куча паникующих горожан, несколько десятков порывистых молодых бойцов и местная героиня, которая двигалась как ветер и обладала ужасно острым клинком... но которая довольно часто не могла отличить восток от запада.

Но даже в этом случае Се Юнь всё равно позволил Чжоу Фэй возглавить прорыв через ряды врага. Затем, используя различные маленькие переулки и заброшенные дома горожан в качестве укрытия, а также, казалось бы, бесконечный набор трюков, чтобы оторваться от преследователей, он благополучно вывел их. Они бежали, спасая свои жизни, через брешь, которую Чжоу Фэй и ученики создали в войсках, окружающих город.

Самые отчаянные кризисы часто могут подтолкнуть людей к полному раскрытию своего потенциала, будь то высококвалифицированные бойцы или обычные люди. Кроме стариков и маленьких детей, которых несколько учеников помогали нести на своих спинах, другие горожане устремились в густые леса. В то время как войска Ложной династии преследовали их на протяжении нескольких километров, они, в конечном счете, не могли сравниться с этими местными жителями, которые знали эту местность как свои пять пальцев. У них не было другого выбора, кроме как позволить им ускользнуть сквозь пальцы и исчезнуть в густо поросших лесом горах.

Вернувшись в город, принц Дуань с Севера, казалось, не слишком удивился тому, что они сбежали. Выслушав этот отчет от дрожащего солдата, стоявшего перед ним, он с легким разочарованием поставил свою чашку чая на стол. Его чрезмерное ожирение, по-видимому, создавало чрезмерную нагрузку на его кости и органы, что значительно замедляло его движения. Это делало каждый его жест достойным и размеренным, придавая ему вид степенной элегантности.

Лу Яогуан обменялся взглядом с Коу Дань, ни один из них не осмелился заговорить.

- Итак, они сбежали, как я и ожидал. Я думал, что они могут это провернуть, когда они напали на городскую святыню, - Цао Нин вздохнул.

- Ваше Высочество, есть кое-что, чего я не понимаю, - сказал Лу Яогуан. - Вы действительно

оставили себя незащищенным и рисковали своей жизнью только для того, чтобы выманить эту наглую девчонку?

- Девчонку? - Цао Нин рассмеялся. - Я вообще не интересуюсь девушками, в то время как девушки обычно испытывают отвращение при виде меня. Эти невоспитанные люди, как правило, реагируют самым оскорбительным образом, а что касается тех тупиц, которые подобострастно лебезят передо мной, чтобы выслужиться, я мгновенно вижу их истинное лицо за фасадом лести. То, что они на самом деле думают обо мне, ослепительно видно в каждом из их кокетливых взглядов, подмигиваний и улыбок - например, что я жирная свинья и что при виде меня у них сводит животы.

Лу Яогуан обнаружил, что совершенно невозможно найти комплимент, который можно было бы сказать о Цао Нине из этих слов, и мог только стоять там довольно раздраженно.

К счастью, принц Дуань с Севера не стал дальше распространяться на эту тему, быстро вернувшись к поставленной задаче:

- Однако меня интересует другой человек, о котором упоминала госпожа Коу. Этот человек, вероятно, пришел сюда сегодня вечером вместе с остальными, и, судя по вашему описанию, я нахожу его внешность и поведение несколько знакомыми, похожими на человека, которого я когда-то знал.

Лу Яогуан и Коу Дань обменялись ещё одним взглядом. Коу Дань покачала головой, показывая, что не знает, кого имеет в виду Цао Нин.

Но Цао Нин не стал вдаваться в подробности и, просто улыбнувшись, сказал:

- Но хватит об этом, нам ещё не время встречаться. Давайте приступим к нашему плану - но сначала дайте мне флягу теплого вина, в этих краях действительно слишком сыро.

Чжоу Фэй послала нескольких учеников проверить, не преследует ли их ещё кто-нибудь из солдат, прежде чем заставить остальных остановиться для передышки. Хотя ей и не удалось забрать головы Цао Нина и Коу Дань, она всё ещё испытывала чувство выполненного долга, когда оглядывалась вокруг на всех людей, которых ей удалось спасти. Она прислонилась к высохшему дереву, чтобы перевести дыхание. Довольно много учеников делали то же самое. Хотя большинство из них не совсем понимали, что произошло и почему они не последовали своему первоначальному плану, основываясь исключительно на полученном результате, все они считали, что эта операция прошла с большим успехом. Когда горожане начали подходить к ним, чтобы выразить свою благодарность, они вежливо отнекивались, всё ещё несколько непривычные к этому.

Чжоу Фэй закрыла глаза. Это близкое знакомство с врагом значительно усилило её подозрения.

Но поскольку они так легко сбежали, среди них не могло быть предателя, верно? Очевидно, это был просто чрезмерно подозрительный ум Се Юня в действии, и он был совершенно необоснован. К счастью, она не согласилась отступить, как он хотел сначала.

И всё же, как только она немного оживилась, она увидела Се Юня, сидящего на корточках с деревянной палкой в руке, с обеспокоенным выражением на лице.

Увидев его таким, сердце Чжоу Фэй пропустило удар, и она снова напряглась:

- Что теперь?

Се Юнь серьезно сказал:

- Мы сбежали слишком легко.

Чжоу Фэй: «...»

Значит, теперь они даже не могли легко сбежать? Неужели он просто хотел придраться ко всему!

Отбросив деревянную палку в сторону, Се Юнь резко вскочил на ноги. Как раз в этот момент один из учеников крикнул: «Чжоу Шимэй, смотри!»

Чжоу Фэй повернулась, чтобы посмотреть. С восточного склона 48 крепостей валил дым. Казалось, их подожгли, и не в одном месте.

Чжоу Фэй удивленно воскликнула: «Они напали раньше? Нет... Подождите-ка! Разве этот толстяк всё ещё не в городе?»

Как только она это сказала, с восточного склона послышался отдаленный звук тревоги. Охранники на горе, очевидно, отреагировали своевременно. Получив её сообщение, Линь Хао знал, что восточный склон станет ключевым фронтом битвы. Огни на горе быстро уменьшились, и всего за несколько мгновений осталось только облако черного дыма.

Было ясно, что их оборона на восточном склоне была намного сильнее, чем обычно.

Но через некоторое время тревожное чувство в Чжоу Фэй начало расти - почему всё стало так тихо?

Бровь Се Юня дернулась. Он тихо сказал: «Это нехорошо».

Как раз в этот момент стая за стаей птиц внезапно начали лететь к ним с западных склонов. С их позиции Чжоу Фэй не могла видеть, что там происходит. Всё, что они могли слышать, - это резкие, пронзительные крики этих птиц. Глаз Чжоу Фэй начал дергаться - хотя она никогда раньше не видела настоящего сражения, она знала, что не было такого большого беспорядка, когда Гу Тяньсюань и Коу Дань напали на Чернильную реку той ночью.

Это могло означать только то, что нападавших с запада было гораздо больше, чем просто несколько десятков человек из Большой Медведицы!

Тогда что это был за пожар на восточном склоне? Неужели враг просто проверял оборону 48 крепостей?

Всё это время Чжоу Фэй и компания искали местонахождение вражеского командира. Они думали, что Большая Медведица была всего лишь приманкой, и независимо от того, откуда они атаковали, настоящий фронт сражения будет там, где находится вражеский командир. Но, к их удивлению, этот принц Дуань с Севера на самом деле остался в этом маленьком городке, чтобы самому стать приманкой!

И если Линь Хао получил её сообщение и переместил их оборону на восточный склон, то...

Подозрения Се Юня были полностью обоснованы! С того самого момента, как они спустились с горы, их местонахождение и планы были полностью открыты врагу. Вся информация, которую они передали 48 крепостям, была одновременно получена кем-то другим. Цао Нин использовал их как средство достижения цели для атаки на 48 крепостей!

Если бы Чжоу Фэй сразу поверила тому, что сказал Се Юнь, в тот самый момент, когда появился принц Дуань с Севера, и отправила сообщение обратно в 48 крепостей, возможно, всё ещё был шанс, что они смогли бы вовремя перестроить свою оборону. Если бы только она не была так слепо уверена в себе или не думала, что знает лучше...

Один из учеников рядом с ней в шоке заикнулся: «Фэй, что происходит? Что... почему это происходит?»

Эти слова звенели в ушах Чжоу Фэй. Она не могла заставить себя ответить.

Се Юнь резко толкнул её сзади, и она действительно обнаружила, что пошатнулась от толчка этого слабого ученого. Она врезалась в сосну рядом с собой, и связка безделушек У Чучу впилась ей в ребра.

Се Юнь произнес эти слова медленно и выразительно: «Если бы ты послушала меня раньше...»

На мгновение Чжоу Фэй почувствовала уверенность, что он собирается сказать: «...всё было бы не так плохо». Эти слова были бы подобны добавлению масла в огонь сожаления, бушующего в

ней прямо сейчас, и её сердце отяжелело от страха. Но вместо этого Се Юнь сказал: «...ты бы всё равно не отправила одного из своих людей передать сообщение как можно скорее. Обнаружив, что ты не можешь никому доверять, ты бы сначала собрала учеников здесь, чтобы покинуть город, и только потом лично отправилась бы обратно, чтобы передать послание. Все эти путешествия туда и обратно означали бы, что не было абсолютно никакой возможности доставить сообщение в прошлое, разве ты не понимаешь – почему еще, по-твоему, Цао Нин осмелился так смело пройти мимо тебя? Он всё спланировал с самого начала!»

Чжоу Фэй яростно прикусила губу.

Она почти слышала эти оглушающие звуки битвы, доносящиеся с гор.

У Цао Нина были десятки тысяч солдат. Даже если 48 крепостей обладали естественными преимуществами местности и множеством высококвалифицированных бойцов, как долго они продержались бы против них? Более того, перестроив свою оборону после получения её сообщения, Линь Хао вообще не успел бы отреагировать на это неожиданное нападение.

Прошло более двадцати лет с тех пор, как Ли Чжэн сопровождал императора Поздней династии Шао на юг, собрал различные фракции и основал их базу на этой горе. Был ли это конец 48 крепостей?

Се Юнь просто посмотрел на нее.

Чжоу Фэй некоторое время молча стояла под его пристальным взглядом, а затем внезапно выпрямилась и повернулась лицом к ученикам. Громким голосом она сказала: «Все, не забывайте, почему мы спустились с горы в первую очередь».

Все замолчали, каждый из них не сводил с нее глаз.

Се Юнь медленно и методично учил ее, как «использовать силу своих собственных убеждений, чтобы влиять на других». В то время как её первая попытка сделать это перед старейшинами была немного неловкой, во второй раз у неё это получалось намного лучше. В её непреклонно решительном взгляде не было и следа паники и беспомощности, которые она только что испытывала.

- Мы пришли сюда, чтобы спасти невинных простых людей из лап Ложной династии, - громко и четко сказала Чжоу Фэй. - Оставьте тем, кто в горах, сражение в битве. Что, вы действительно думаете, что Шисюн Линь Хао, старейшина Чжао и старейшина Чжан не смогут справиться с этим? Все эти годы этот парень Цао рвался сжечь 48 крепостей дотла, но когда ему это удавалось? Сегодня здесь только Мерак и Алькаид – но разве сам Дубхе лично не возглавлял атаку в прошлом? И всё же он тоже пополз обратно тем же путем, каким пришел!

Все ученики замолчали, хотя теперь они выглядели намного спокойнее. И к счастью, все они были молодыми учениками, оставшимися после того, как Линь Хао отобрал их. Если бы она

разговаривала с этой кучкой хитрых старых лис там, наверху, их было бы не так легко обмануть.

Пока она говорила, Чжоу Фэй быстро привела в порядок свои мысли, и постепенно в её голове начал складываться план, близкий к безумию.

Она спокойно разделила учеников на несколько групп, отправив их осматривать окрестности. Пока бушевала битва на горе, они для начала должны были доставить всех этих невинных горожан в безопасное место, чтобы они не попали под перекрестный огонь. У многих жителей города были родственники в окрестных деревнях, где они могли укрыться. Несколько молодых людей из города отважно вызвались помочь им, указывая дорогу.

Когда все начали расходиться в разные стороны, один из учеников внезапно спросил: «Чжоу Шимэй, тогда какие у тебя теперь планы?»

Взглянув на этого ученика, в Чжоу Фэй инстинктивно пробудились подозрения. Она подумала про себя: он единственный, кто спрашивает – может ли он быть предателем?

Не теряя ни мгновения, она сказала: «Я возвращаюсь, чтобы рассказать Шисюну Линь, что случилось... даже если уже слишком поздно, мне остаётся винить только себя».

Склонив голову, ученик не осмелился расспрашивать дальше.

За всё это время Се Юнь не произнес ни слова. Только когда все остальные ушли, он последовал за Чжоу Фэй и спросил:

- Ты действительно собираешься вернуться, чтобы держать их в курсе событий?

Чжоу Фэй повернулась и посмотрела на него.

- А-а-а... - Всего одного взгляда было достаточно, чтобы Се Юнь прекрасно понял ее. Он кивнул и сказал: - Выходит, ты не собираешься делать что-то столь бессмысленное, просто чтобы наказать себя. Ты просто хотела прогнать всех тех людей, в которых не была уверена. Теперь ты вернёшься, чтобы убить Цао Нина.

Чжоу Фэй посмотрела на него без всякого выражения:

- Что ты пытаешься сказать?

Ноги Се Юня продолжали двигаться рядом с её ногами, когда он ответил:

- Вообще-то ничего, я бы сделал то же самое на твоём месте. Это единственный шанс выжить.

Не поворачиваясь, чтобы посмотреть на него, Чжоу Фэй сказала:

- И всё же у тебя хватает смелости пойти со мной?

- А что мне остаётся? - Се Юнь вздохнул. - Моя дорогая героиня, не могла бы ты, пожалуйста, повернуть направо? Если ты продолжишь идти прямо, ты действительно в конечном итоге вернешься в 48 крепостей.

Чжоу Фэй: «...»

В любом случае, было не так уж трудно взять Се Юня с собой. Хотя он не сможет помочь, когда дело дойдёт до настоящей драки, он, конечно, не станет помехой. Он мог довольно хорошо прятаться и убегать, и определенно не нуждался в спасении с её стороны.

Только на обратном пути в город Чжоу Фэй, наконец, узнала, как он называется. Его название было высечено на небольшой каменной плите - Город Возвращающейся Весны.

Оборона города была значительно усилена, вероятно, из-за гигантского шума, который устроили Чжоу Фэй и компания. В то время как Чжоу Фэй была так встревожена, как только могла, она не рискнула опрометчиво выйти на тропу войны. Се Юнь был прав - не было смысла тревожиться. Такое нетерпение было злейшим врагом убийцы. Поскольку у них был только один шанс на выживание, они должны были воспользоваться им в нужное время с предельной точностью.

Теперь на буксире не было никого, кто мог бы замедлить их двоих. Полагаясь на необыкновенный цингун Се Юня и прикрытие, обеспечиваемое пышными деревьями города, они несколько раз обошли поместье Цао Нина, с каждым разом приближаясь всё ближе, и были готовы воспользоваться любой доступной возможностью нанести удар. Но, сделав несколько кругов, они обнаружили, что не могут подойти ближе - некоторые из этих лучников на крыше стояли настороженно неподвижно, в то время как другие патрулировали взад и вперед, что не давало им ни малейшего шанса проникнуть внутрь.

Чжоу Фэй старалась терпеливо ждать, как спокойный и собранный убийца, которым она стремилась быть. Хотя поначалу с ней всё было в порядке, в конечном счете, она не была настоящим убийцей и начала терять терпение спустя время, за которое сгорает одна ароматическая палочка. Её пальцы начали бессознательно тереть рукоять сабли.

Се Юнь внезапно схватил её за руку.

Чжоу Фэй подпрыгнула и чуть не сбросила его руку.

Но Се Юнь отказался отпустить её. Он разжал её сжатый кулак и начертил на нем пальцами одно слово: «Пересменка».

Он указал на себя, а затем куда-то в сторону поместья.

Чжоу Фэй поняла, что он имел в виду. Се Юнь намеревался показаться на глаза и привлечь внимание лучников к другой стороне поместья. Если бы он сделал это, когда они менялись сменами, они были бы менее бдительны, чем обычно, и их было бы легче отвлечь. Чжоу Фэй могла бы попытаться воспользоваться этим шансом, чтобы проникнуть внутрь.

Чжоу Фэй нахмурила брови.

Возможно, Се Юнь сделал это правильно по совпадению, или он каким-то образом был знаком с тем, как действовали эти войска - ещё до того, как Чжоу Фэй смогла ответить, она услышала серию криков, доносящихся из поместья. По обе стороны крыши было укреплено несколько лестниц, так как новая группа лучников готовилась подняться наверх, меняясь сменами.

Это было слишком неожиданно, она не была готова! Чжоу Фэй резко втянула воздух и потянулась за спину, чтобы дернуть Се Юня, но тот парень уже свернул в сторону. Глаза Се Юня блеснули, когда он одарил её ослепительной улыбкой, радостно указывая на себя и показывая большой палец вверх.

Сейчас было не время бахвалиться!

В следующий момент Се Юнь быстро поднес большой палец ко рту и поцеловал его, а затем молниеносно прижал его к щеке Чжоу Фэй. Затем он выскочил из их укрытия и в одно мгновение исчез.

Чжоу Фэй: «...»

Да ни за что на свете!

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2493304>